

Глава 203: Горящая рука

Властный и впечатляющий голос вышел из статуи. Это был голос Е Футяня.

В этот момент выражение лица Тан Естало еще хуже. Он сказал, что Сяо Уцзи достиг предела, и Е Футяню бессмысленно продолжать. Однако действительно ли Сяо Уцзи достиг предела? Тогда что же сейчас делал Футянь? Сяо Уцзи мог понять статую, но Е Футянь мог ее контролировать.

Тан Е дважды назвал Е Футяня идиотом, но почему? Е Футянь находился на Уровне Дхармы Второй Стадии, но делали что-то вне его способностей. Он не мог справиться с Кланом Мечей Фуюнь и не мог злить Клан Ведьм. Эти две силы могли убить его в Древнем Бесплодном Мире. Так что, по его мнению, Е Футянь был идиотом. Никто не мог опровергнуть это. Хотя Е Футянь проявил абсолютный блеск, он все же не думал, что сказал что-то не так. Е Футянь был идиотом.

Но сейчас? Е Футянь контролировали статую. Кто мог сказать, что Клан Мечей Фуюнь и Клан Ведьм могут его убить? «вы не способны понять мой мир» Е Футяня были пощечиной. Был ли Е Футянь идиотом или он сам был невежественен?

Лю Ченьюй и Гу Биюэ были шокированы, их сердца бешено колотились. Ранее Сяо Уцзи быстро понял три статуи подряд и вошел в них, чтобы совершенствоваться. Они, естественно, думали, что Сяо Уцзи лучше, чем Е Футянь. Это потому, что Е Футянь дольше оставался в этом районе, но не достиг уровня Сяо Уцзи. Теперь они наконец поняли, почему Е Футянь оставался в этом районе, изучая каждую статую. Он уже пытался спокойно контролировать статуи, делая то, чего никто никогда не делал, и никто не осознавал. Они сомневались в его таланте, но у него уже были идеи.

Он ударил по боевым барабанам 16 раз, и они взорвались.

Он оставил девятидюймовое изображение на «Образе на стене», побив рекорд.

Он мог контролировать статуи.

Е Футянь полностью победил Сяо Уцзи в трех реликвиях.

Ранее все были потрясены талантом Сяо Уцзи и думали, что никто не сможет превзойти его. Но после такого короткого периода кто-то оказался еще более блестящим.

Боевые барабаны разбились: его запись была на века.

Он мог напрямую контролировать статуи. Кто может превзойти это?

Это была настоящая запись - непревзойденная запись.

Бесчисленные глаза уставились на гигантское тело пламени, их сердца тряслись. Неужели появился кто-то более талантливый, чем Сяо Уцзи? И это был тот, кого все это время не замечали, а Тан Е унижал.

Это было так иронично.

Статуя все еще стояла перед Тан Е. Она произнесла: «Не используйте свою шкалу, чтобы измерить меня. Вы не подходите».

Выражение лица Тан Е стало еще хуже. Он не мог опровергнуть это. То, что он сказал ранее, действительно основывалось на его собственном мышлении и уровне. Это не должно быть проблемой, но человек рядом с ним был теперь посторонним.

«Кроме того, вы сказали, что я отрезал свой собственный путь. Вы уверены, что можете представлять Колледж?» - продолжил Е Футянь.

Тан Е заметно побледнел. Слова Е Футяня вошли прямо в его живот. Его талант превзошел Тан Е и даже Сяо Уцзи. В это время Тан Е действительно мог представлять Колледж?

Очевидно нет.

Если выступление Е Футяня у Каменной Стены Зеркальной Горы будет таким же впечатляющим, как и в этих трех реликвиях, если он снова побьет рекорд Сяо Уцзи, все высшие силы будут сражаться за него. Какое это имеет значение, если Тан Е не любил его?

Может ли Тан Е представлять Колледж?

Он не имел права выбирать Е Футяня. В то время, как и Сяо Уцзи, выбирал бы Е Футянь.

В дополнение к Тан Е, Ли Даюнь также выглядел ошеломленным.

В то время в древней реликвии Лоулана он был таким высокомерным. Он был так силен и смотрел свысока на Е Футяня. Но теперь он увидел истинного Е Футяня.

Он определенно не думал, что Е Футянь будет таким могущественным. Никто из четырех сильных совершенствующихся в Реликвии Лоулана не ожидал этого. Тем не менее, остальные три силы хотели сражаться только за сокровища и не имели серьезного соперничества. Ли Даюнь, с другой стороны, отрезал руку Учэня.

С талантом Е Футяня, когда он присоединится к высшим силам, Ли Даюнь станет его смертельным врагом. К тому же Лю Ченьюй уже выступила против него. Он ухаживал за Лю Ченьюй раньше. Несмотря на то, что она не ответила ему, все еще была надежда. Теперь, когда он хотел драться с Е Футянем, Лю Ченьюй подошла к нему, полная холодной вражды.

Глядя на это прекрасное лицо, он внутренне вздохнул. Когда он смотрел на Е Футяня, намерение убийцы в его глазах усилилось.

«Пусть он придет», - сказал Е Футянь. Лю Ченьюй и Лоулан Сюэ посмотрели на статую и отошли в сторону.

Ли Даюнь бросил взгляд на статую и шагнул вперед. Одним шагом он выстрелил в воздух и приземлился перед Е Футянем.

«Ты сказал мне, что ждешь меня. Так что, похоже, в этом твоя уверенность», - сказал Ли Даюнь Е Футяню.

Е Футянь не говорил. Намерение пламени статуи накалилось до предела.

«В нижнем Древнем Бесплодном Мире пределом является Уровень Дхармы», - сказал Ли Даюнь. «Даже если вы сможете управлять статуей, ваше настоящее совершенствование будет только на уровне Дхармы, но сила воли не ограничена. У меня есть благородные намерения. Я сражался с истинным благородным в Древней Реликвии Лоулана. Я хотел бы увидеть, что ты можешь сделать с этой статуей.»

«Достаточно», - сказал Е Футянь. Он понимал, что делает Ли Даюнь. Был предел для нижнего Древнего Бесплодного Мира. Независимо от того, насколько мощной была статуя, на самом деле было сильное намерение пламени. Тело его статуи могло поглотить Духовное Ци пламени в мире, но все равно было бы ограничено Уровнем Дхармы. Но разве ему было недостаточно быть на вершине Уровня Дхармы?

Ли Даюнь стоял в воздухе с мечом. Ци Меча наполнила воздух. Он держал ритуальное оружие, полученное в Реликвии Лоулана. Его меч начал танцевать, и небо изменилось. Мощное намерение меча ворвалось в его тело. Все Духовные Ци в мире сошлись, превратившись в Ци меча.

Ли Даюнь был очень серьезен. Его характер был диким, но, видя талант Е Футяня, он не смел недооценивать его. Он использовал всю свою силу. Если бы он мог, он бы тут же убил Е Футяня. Он еще не присоединился ни к одной из сил. Если бы Е Футянь был убит, никто бы не смог ничего сказать.

Образовались различные остаточные изображения. Бесчисленные изображения Ли Даюня появились в Ци меча. Это было похоже на способность его Дхармы. Бесчисленные фигуры все держали мечи одновременно, и Ци меча усилилась. Буря собиралась уничтожить все.

Казалось, что в этом небе остались только мечи.

Статуя Е Футяня разразилась ужасным огнем. Он сжал кулаки, и его тело яростно загорелось. Это было похоже на печь, способную растопить весь мир.

Ли Даюнь наконец пошел вперед. Бесчисленные остаточные изображения двигались вместе с ним. В этот момент, казалось, в небе текли реки мечей по направлению к Е Футяню. Ли Даюнь повел реку меча вперед. Он плавал как облако, но оставил смертельные мечи.

Бум! В небе взорвалось ужасное пламя, и ветер подул в небо. Появились бесчисленные пылающие кленовые листья. Они танцевали с ветром и устремились к Ли Даюню. Ужасные пылающие кленовые листья с шелестом сияли золотым светом. Как неугасимый огонь, они сожгли остаточные изображения Ли Даюня дотла.

Вдали небо на самом деле горело золотым огнем. Мир огня, созданный кленовыми листьями, поглотил реку мечей, уничтожив ее всю.

Это бал магия статуи. Глаза Сяо Уцзи вспыхнули, когда он посмотрел на кленовые листья.

Многие остаточные изображения были сожжены, но одно смогло разрезать небо. Все листья клена погибли под его мечом. Это был настоящий Ли Даюнь, пробивающийся к статуе Е Футяня. Способность фехтовальщика к ближнему бою была поистине ужасающей. Но именно тогда Е Футянь соединил ладони. Гигантские руки его статуи были чрезвычайно быстры, как будто предсказывали путь меча Ли Даюня. Руки статуи сомкнулись вокруг меча.

«Ты умрешь», холодно произнес Ли Даюнь. Его меч был ритуальным орудием. Как мог Е Футянь схватить его своими руками?

Ци Меча вспыхнула, уничтожая все. Его меч был самым острым оружием в мире, и он ударил в направлении статуи.

Ладонь рассыпалась по кусочкам. В то же время ужасный огонь охватил руку Ли Даюня. Он продолжал распространяться, собираясь просочиться в тело Ли Даюня.

"Умри!" - взревел Ли Даюнь. Ци Меча расколола руки статуи и затем повернулась к голове. Но почти одновременно его тело внезапно озарилось бесчисленными отпечатками огня. Они были как священный огонь, принеся боль. Его тело должно было сгореть. Рука с мечом дрожала, она сияла золотым пламенем.

Его лицо побледнело. Вместо продолжения атаки он решил отступить.

В этой битве он убил бы, если бы смог, а если бы он не смог, он бы отступил. Не было причин сражаться до смерти.

«Дай мне руку», холодно сказал Е Футянь. Глаза статуи были такими же, как у него самого. Из ее странных огненных зрачков вырвался ужасный огонь. Затем рука Ли Даюня, казалось, загорелась. Появилась древняя огненная руна.

«Ах!» Раздался ужасный плач. Меч в руках Ли Даюня упал. Он уставился на свою правую руку. Она горела без остановки!

<http://tl.rulate.ru/book/14690/521478>